логодской городской думы оказала Первая мировая война. В речах гласных наблюдается резкое усиление гражданского пафоса. Выступления приобретают жанровые черты призыва и воззвания.

Виноградов А.М.: «Москва исстари называется сердцем России, но никогда так полно и ярко она самим делом не оправдала этого своего наименования, как в наши исторические дни. В этом сердце России зародилось то общественное движение, которое дало нам две такие крупные силы, как городской и земский союзы. Теперь, когда получила общее признание страны мысль о дезорганизации нашего административно-правительственного аппарата как коренной причине наших военных неудач и того тяжелого положения, в котором оказалась страна, – снова на всю Россию прозвучал голос Москвы в известных резолюциях Московской городской думы. Эти резолюции нашли отклик во всей России и стали лозунгом дня. Если раскрыть любую газету, то от первой страницы до последней, от передовицы до провинциальной хроники мы будет читать о московских резолюциях. Я считаю гражданским долгом принять предложение В.И. Свешникова единогласно и выразить наше сочувствие и привет Москве – этому так горячо бьющемуся сердцу России» [3, л. 27 об.].

В этом маленьком выступлении гласного Виноградова возвышенность и торжественность достигается за счет целого ряда составляющих: насыщенность общественно-политической лексикой (*исторические дни, общественное движение, гражданский долг, лозунг, страна)*, наличие развернутой метафоры, вокруг которой строится речь (*Москва – горячо бьющееся сердце России, голос Москвы*), гипербола (*московские резолюции во всех газетах страны на всех страницах*), отсутствие официально-деловых клише.

Таким образом, в начале XX в. наблюдается постепенное проникновение элементов и явлений политической коммуникации в речевую деятельность Вологодской городской думы, что нашло конкретное выражение в распространении публицистических стилевых черт в жанрах выступлений, а также в лексике, фразеологии, синтаксисе дискуссионной речи. Сама дискуссионная речь в городской думе становится все более похожей на парламентскую речь.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 551.
2. ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 564.
3. ГАВО. – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 584.
4. *Громыко, С.А.* Зачем политику риторический вопрос? (особенности парламентской дискуссии начала XX века) / С.А. Громыко // Русская речь. – 2010. – № 4. – С. 76 – 80.
5. *Громыко, С.А.* Приемы и средства речевого общения в I Государственной думе 1906 года / С.А. Громыко. – Вологда, 2010.
6. *Карасик, В.И.* Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М., 2002.
7. *Кузнецова, А.А.* Период / А.А. Кузнецова // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – М., 2005.
8. Культура парламентской речи / под ред. Л.К. Граудиной. – М., 1994.
9. *Чудинов, А.П.* Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М., 2006.
10. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М., 2004.

УДК 811.161.1

Е.В. Грудева, И.А. Иванова

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ФОРМАНТОМ *–ИЗМ* КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КЛЮЧЕВЫХ ТЕМ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНОГО ПОДКОРПУСА НКРЯ)

Статья посвящена функционированию существительных с формантом *-изм* в современных газетных текстах. Источником языкового материала и основным инструментом для частотного анализа послужил газетный подкорпус в рамках Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). В статье показано, что существительные с формантом *-изм* могут служить лакмусовой бумажкой для определения как ключевых слов эпохи, так и тематики отдельных газетных изданий.

Существительные с формантом *-изм*, ключевые слова эпохи, частотность, газетный текст, корпус русского языка.

The article is devoted to functioning of nouns with the formant *–izm* in modern newspaper texts. The newspaper subcorpus of Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) served as the source of language material. The article shows that nouns with the formant *–izm* can be a so called litmus paper for defining both keywords of the epoch and the themes of newspaper issues.

Nouns with the formant *-izm*, keywords of the epoch, frequency of occurrence, newspaper text, Corpus of the Russian language.

Основной тезис, который развивается на страницах данной статьи, заключается в том, что высокочастотные слова с формантом *-изм* в разные периоды развития русского языка по крайней мере последних ста лет могут служить показателем ключевых тем эпохи. Так, если в русском языке советского периода к числу высокочастотных слов указанного типа относятся *коммунизм, социализм, ленинизм* и др., то сегодня, в начале XXI в., абсолютным лидером среди абстрактной лексики на *-изм* является лексема *терроризм*.

Слова с суффиксом *-изм* в русском языке входят в

разряд отвлеченных (абстрактных) имен существительных, образованных от прилагательных. Как отмечают авторы «Русской грамматики-80», существительные с суффиксом *-изм* имеют значение «признак, названный мотивирующим прилагательным, как общественно-политическое, научное или эстетическое направление, склонность»: *позитивный – позитивизм*, *кубический – кубизм*, *бытовизм*, *реализм*, *идеализм*, *европеизм*, *магнетизм*, *лиризм*, *республиканизм*, *гуманизм*. При этом некоторые образования синонимичны словосочетаниям с мотивирующим прилагательным: *геоцентрическая система – геоцентризм*, *вулканическая деятельность – вулканизм*, *абсолютная монархия – абсолютизм* [15].

По своему происхождению суффикс *-изм* является латинизмом. Он относится к числу таких словообразовательных элементов, которые могут вторично выделяться в заимствующем языке (в данном случае – в русском) и даже становиться продуктивными. Так, например, Е.А. Земская в свое время отмечала по поводу новообразований типа *тетчеризм* и *рейганизм*, что о них «нельзя с полной определенностью сказать, возникли ли они на русской почве или пришли в русский язык как заимствования, членимость которых хорошо осознается» [10, с. 91].

В «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой отмечено, что существительные с формантом *-изм* кроме того могут быть образованы от основ существительных, а также (редко) от глагольных основ. В частности, словарь предлагает следующее толкование суффикса *-изм*: «словообразовательная единица, образующая: имена существительные мужского рода, которые представляют собою названия общественно-политических, научных или эстетических учений, направлений, систем, а также качеств, склонностей, действий или состояний, связанных с тем, что названо мотивирующим именем существительным, редко – глаголом (*артисти́зм, байрони́зм, гамлети́зм, герои́зм, дарвини́зм, дилетанти́зм, ленини́зм, маркси́зм, отзови́зм, планери́зм, реванши́зм, символи́зм, террори́зм* и т.п.); имена существительные, которые являются названиями элементов языка, речи, какого-нибудь произведения, характеризующихся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным (*архаи́зм, вульгари́зм, диалекти́зм, латини́зм, окказионали́зм, пушкини́зм, украини́зм* и т.п.)» [8].

Указанный тип слов имеет, кроме специфической словообразовательной семантики, яркую грамматическую особенность, а именно: отсутствие формы множественного числа. Абстрактные существительные употребляются только в форме единственного числа и являются, таким образом, существительными класса singularia tantum.

К числу немногочисленных примеров конкретных имен существительных с суффиксом *-изм* относятся слова *организм* и *механизм*, где деривационное (словообразовательное) значение суффикса *-изм* иное, чем у отвлеченных существительных. Конкретные существительные изменяются по числам, поэтому имеют формы как единственного, так и множественного числа (чем в морфологическом плане и противопоставляются абстрактным именам): *организм – организм-а, организм-ы, организм-ов; механизм – механизм-а, механизм-ы, механизм-ов.*

Как отмечают многие исследователи, указанный словообразовательный тип обладает высокой продуктивностью, особенно в научной и общественно-политической терминологии, газетно-публицистической речи [10], [17]. Возможно пополнение данной лексико-грамматической группы неологизмами, например: *олимпизм* (от *Олимпийские игры*); *вещизм* (о стремлении к материальному комфорту, к приобретению вещей). В силу продуктивности модели нередко в авторской речи появляются окказионализмы, построенные по указанной модели, например: *подобного рода «**флоберизм**» не был свойствен Бунину* (В. Катаев); ***комфортизм***; ***элегизм*** *телеграфной волны* (Б. Пастернак); *догматический «**благополучизм**»* (А. Довженко).

В «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка (в котором слова расположены в инверсионном алфавитном порядке, что позволяет легко обнаружить все слова, заканчивающиеся на *-изм*) всего зафиксировано 606 существительных такого рода [9]. Как показывает проведенный нами анализ, существительные с формантом *-изм* представлены прежде всего книжной лексикой. В абсолютном большинстве случаев это отвлеченные существительные. Конкретных существительных всего два (*механизм* и *организм*).

С появлением многомиллионного Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) появилась возможность создавать новые электронные словари, в том числе и словари новых слов [подробнее об этом см.: 4, 5]. Одним из таких электронных словарей является «Грамматический словарь новых слов русского языка» под редакцией Е.А. Гришиной и О.Н. Ляшевской [3]. Словарь построен по образцу «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка: он [словарь] содержит сведения о том, как в современном русском языке изменяются слова, то есть для каждого слова указывает, как это слово склоняется или спрягается, или же сообщает, что слово неизменяемо. Словарь является общедоступным электронным ресурсом, расположенным по адресу: http://dict.ruslang.ru/gram.php.

«Грамматический словарь новых слов» является необходимым дополнением к словарю А.А. Зализняка. Являясь словарем новых слов, данный ресурс основан на корпусе современного русского литературного языка НКРЯ (вторая половина XX – начало XXI вв.), объем корпуса около 100 млн. словоупотреблений. Словарь включает лексемы, не вошедшие в последнее издание «Грамматического словаря» А.А. Зализняка. Это, прежде всего, недавно появившиеся в языке слова, в частности, заимствования, разговорные слова.

Всего в данном словаре оказалось 15 новых слов с формантом *-изм*, не зафиксированных в последнем издании словаря Зализняка. Приведем весь список в алфавитном порядке: *антисталинизм, аферизм, ваххабизм, глобализм, дебилизм, изм, космизм, мультикультурализм, нарциссизм, неолиберализм, непрофессионализм, пофигизм, редукционизм, спелеотуризм, сталинизм.*

Обращает на себя внимание слово *изм*. Ср. у Дмитрия Быкова (пример взят из газетного подкорпуса НКРЯ): *Подскажите мне хоть какой-нибудь новейший русский* ***изм****, связанный с любым местным ноу-хау* [1].

Итак, если воспользоваться данными указанных двух грамматических словарей, в современном русском языке функционирует около 620 лексем с формантом *-изм*. Как известно, наличие той или иной лексемы в языке еще ничего не говорит о частоте ее встречаемости. Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru) представляет собой базу языковых данных, позволяющую проводить широкомасштабные исследования, связанные с частотой встречаемости тех или иных единиц. Поэтому следующим шагом в нашем исследовании было обращение к Национальному корпусу русского языка и, в частности, к газетному подкорпусу.

Газетный подкорпус в рамках НКРЯ на момент обращения (январь 2012 г.) состоял из текстов общим объемом свыше 111 млн. словоупотреблений, вошедших в 7 изданий: «Труд-7», «Советский спорт», «РИА Новости», «РБК Daily», «Новый регион 2», «Комсомольская правда», «Известия» за период 2005 – 2011 гг.

В рамках указанного газетного подкорпуса было обнаружено свыше 69 тыс. употреблений существительных с формантов *-изм*. Результаты частотного анализа первой 1000 контекстов, включающих существительные с формантом *-изм*, показали, что первое место по частоте встречаемости занимают конкретные существительные *механизм* (295) и *организм* (184). Третье место занимает лексема *терроризм* (164). Поскольку мы рассматривали материалы газетного корпуса, то такая картина свидетельствует о том, что больше всего наше общество сегодня волнует именно проблема терроризма, ср.: *Одной из главных тем переговоров стала совместная борьба России и Пакистана с* ***терроризмом*** *и наркотрафиком в Центральной и Южной Азии* [11]; *Сейчас ее судят за ложное сообщение об акте* ***терроризма****, но красотка продолжает интересоваться конкурсами красоты и недавно появилась на «Мисс Адиюх Пэлас»* [2]; *Война с* ***терроризмом*** *закончена, как это парадоксально ни звучит* [16].

Любопытно, что следующая лексема из тематической группы, связанной с обозначением общественно-политических реалий, появляется с большим отрывом по частоте встречаемости – *патриотизм* (52). Что же касается еще недавно не сходивших с газетных полос лексем *коммунизм*, *социализм* и *демократизм*, то *социализм* (47) и *коммунизм* (36) занимают примерно одинаковые позиции, но вместе с *капитализмом* (40). А лексема *демократизм* оказалась в хвосте частотного списка с частотой встречаемости (2). Зато следом за *капитализмом* идут лексемы *катаклизм* (31), *фашизм* (27), *национализм* (24), *экстремизм* (22), *сепаратизм* (21).

Как отмечают исследователи, стилистические особенности современных СМИ дифференцируются по типам изданий [6]. На основании этого нами было выдвинуто предположение, что в газетах разной ориентации, разной тематики существительные с формантом *-изм* могут быть представлены по-разному (разный состав, разная частота встречаемости).

Для того чтобы сравнить наполняемость интересующей нас группы существительных в газетных изданиях разной ориентации, мы отобрали первые 100 контекстов из каждого издания и проанализировали, слов каких тематических групп в каждом издании больше и какие из них встречаются чаще.

Результаты показали, что специфика того или иного издания сказывается и на употреблении существительных с формантом *-изм*. Так, например, в газете «Советский спорт» вершину частотного списка занимает слово *организм* (33): в спортивных достижениях чрезвычайно важно поддерживать нужную спортивную форму, следить за состоянием своего организма, поскольку от этого зависит успех или неуспех выступления в спортивном состязании. Ср.: *А сейчас чувствую себя лучше, чем когда играл в НХЛ. Появилась растяжка,* ***организм*** *привык к нагрузкам. – Президент КХЛ Александр Медведев хочет ввести в России маленькие площадки* [12]; *–Я делаю все возможное, чтобы избавиться от лишнего веса, но мой* ***организм*** *сопротивляется* [13]; *Биатлонист завтрашнего дня – тот, кто будет со своим* ***организмом*** *на «ты»* [7].

Спорт вызывает сильные эмоции, в том числе позитивные. Вероятно, поэтому на втором месте по частоте встречаемости в спортивной газете встречается слово *оптимизм* (19). В числе первых двадцати по частоте встречаемости слов находятся лексемы, непосредственно и опосредованно связанные с темой спорта: *профессионализм* (11), *атлетизм* (3), *травматизм* (2), *фанатизм* (2). Международный спорт так или иначе связан с рефлексией по поводу принадлежности к той или иной стране, поэтому в газете «Советский спорт» мы встречаемся с такими лексемами, как: *расизм* (8), *патриотизм* (7), *национализм* (2) и даже *фашизм* (6).

Издание «Труд-7» позиционирует себя как газета о семейных ценностях. На первом месте по частоте встречаемости в этом издании находится также слово *организм* (24), и это понятно: забота о своем здоровье сегодня волнует многих россиян. На четвертом месте по частоте встречаемости – *туризм* (7), что тоже понятно: сегодня в России очень популярен туризм как вид отдыха.

В двадцатке высокочастотных слов – названия качеств, свойств характера человека: *оптимизм* (13), *патриотизм* (5), *профессионализм* (5), *авантюризм* (2), *артистизм* (2), *героизм* (2). Однако даже в газете о семейных ценностях не обошлось без общественно-политической лексики, в том числе обозначающей крайне негативные явления общественной жизни: *терроризм* (4), *социализм* (3), *бандитизм* (2), *вандализм* (2), *сепаратизм* (2), *экстремизм* (2), *катаклизм* (2), *либерализм* (2).

Многие лексемы, как относящиеся к ключевым словам эпохи, вошли в первую двадцатку слов по частоте встречаемости практически во всех изданиях (например, *терроризм* и *туризм*), однако с этой точки зрения резко отличается от прочих шести изданий газета «Известия». В газете «Известия» на первом месте по частоте встречаемости с большим отрывом

находится лексема *терроризм* (30), которое не вошло в двадцатку только в газете «Советский спорт». Слово *туризм* (3), в отличие от рассмотренных ранее изданий, занимает позицию ближе к концу списка.

В целом же в газете «Известия» в числе высокочастотных лексем преобладают слова, обозначающие общественно-политические реалии, поскольку издание ориентировано на объективное освещение внешней и внутренней политики России: *капитализм* (6), *ленинизм* (6), *национализм* (5), *социализм* (5), *сталинизм* (5), *марксизм* (5), *сепаратизм* (4), *интернационализм* (3). В то же время здесь представлены наименования религиозных течений: *буддизм* (5), а также направлений искусства: *супрематизм* (5), *реализм* (4). Группа наименований свойств, характерных черт человека представлена лексемами *оптимизм* (6), *прагматизм* (6), *конформизм* (4).

Думается, наше исследование показало, что существительные с формантом *-изм* могут служить лакмусовой бумажкой для определения как ключевых слов эпохи, так и тематики отдельных газетных изданий.

Литература

1. *Быков, Д.* Ваше язычество / Д. Быков // Труд-7. – 2009. – 18 июня.

2. *Григорьев, С.* В Карачаево-Черкессии телефонная террористка выиграла путевку в Турцию / С. Григорьев // Комсомольская правда. – 2011. – 12 мая.

3. *Гришина, Е.А.* Грамматический словарь новых слов русского языка / Е.А. Гришина, О.Н. Ляшевская. – URL: http://dict.ruslang.ru/gram.php

4. *Грудева, Е.В.* Корпусная лингвистика / Е.В. Грудева. – М., 2012.

5. *Грудева, Е.В.* Электронные словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка / Е.В. Грудева // X выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы (Череповец, 27 – 29 октября 2011 г.). – Череповец, 2011. – С. 131 – 137.

6. *Дускаева, Л.Р.* Языково-стилистические изменения в современных СМИ / Л.Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. – М., 2003. – URL: http://stylistics.academic.ru/276/

7. *Емельянов, И.* Исполнительный директор СБР Сергей Кущенко: Хватит истерить! / И. Емельянов // Советский спорт. – 2011. – 15 марта.

8. *Ефремова, Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000.

9. *Зализняк, А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А.А. Зализняк. – М., 1980.

10. *Земская, Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 1996. – С. 90 – 141.

11. *Кривякина, Е.* Россия и Пакистан будут вместе бороться с терроризмом / Е. Кривякина // Комсомольская правда. – 2011. – 13 мая.

12. *Лысенков, П.* Экс-капитан олимпийской сборной России Павел Буре: Это я рассекал по лужам на «школьнике».../ П. Лысенков // Советский спорт. – 2011. – 31 марта.

13. *Ляпин, М.* Фанаты кричат ему: «Пицца!». В «Аяксе» играет самый упитанный вратарь мира / М. Ляпин // Советский спорт. – 2011. – 17 марта.

14. Национальный корпус русского языка. – URL: http://www.ruscorpora.ru/

15. Русская грамматика: в 2-х т. Т. 1. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1982. – URL: http://rusgram.narod.ru/index1.html

16. *Черных, Е.* Вернет ли смерть бен Ладена авторитет Обаме? / Е. Черных // Комсомольская правда. – 2011. – 12 мая.

17. *Юдина, Н.В.* Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? / Н.В. Юдина – М., 2010.

УДК 821.161.1

К.А. Елистратова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор С.Ю. Лаврова

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ: ОТ КРИЗИСА МАСКУЛИННОСТИ К МЕТРОСЕКСУАЛЬНОСТИ

В рамках статьи объектом рассмотрения выступает текстовая репрезентация концепта «Мужчина» в поэтических текстах современного молодого поэта-блогера Веры Полозковой. Интерпретационное поле концепта и номинации характеризуются двойственностью оценочности. Наполнение выделенных лексико-семантических групп позволяет говорить о нейтрализации многих маскулинных признаков в современной культуре.

Концепт, лексико-семантическая группа, гендерный стереотип, поэтический дискурс.

The paper considers the text representation of the concept «Man» in the poetry of a modern young poet-blogger Vera Polozkova. The interpretative field of the concept and nominations are characterized by ambivalent appraisal. The content of lexico-semantic groups may mean neutralization of many masculine features in modern culture.

Concept, lexico-semantic group, sexual stereotype, poetic discourse.

Лингвистические исследования по межкультурной коммуникации и межъязыковой семантике показывают, что практически во всех языках существуют универсальные концепты, обеспечивающие основательный фундамент для объективного изучения разных культур [1, с. 3]. К числу таких универсалий относится и концепт «***Мужчина***», являющийся значимым как для отдельной языковой личности, так и для